

УДК 330.36.011

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ В КАТЕГОРИЯХ
ПОНЯТИЯ РАВНОВЕСИЯ И УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Е.А. Чувелева

Новокузнецкий филиал-институт Кемеровского
государственного университета
E-mail: ChuvelevaEA@yandex.ru

Показано, что экономическое равновесие достижимо при условии сбалансированности экономики, проявляющейся в способности экономических элементов общественно-экономической системы осуществлять солидарное воспроизводство собственных финансовых ресурсов на основе и для обновления производственной функции и продукта, т.е. достигать финансово-экономической устойчивости, обеспеченной финансовой прочностью, существованием его запаса и (или) привлекательностью для субъектов финансовых рынков. Обеспечение финансово-экономической устойчивости сегодняшних аутсайдеров в современных условиях возможно на основе активизации процессов их поглощений лидерами экономики, формирующими финансовые сбережения. На этой основе обеспечивается финансово-экономическая устойчивость национальной общественно-экономической системы как ее сбалансированное (равновесное) с финансовыми рынками состояние, обеспечивающее возможности нефинансовых микроэлементов системы использовать их потенциал без формирования конфликта интересов.

Ключевые слова: макроэкономическое равновесие, финансово-экономическая устойчивость, предприятие, домашнее хозяйство, система, финансовые рынки.

**ECONOMIC AND FINANCIAL SUSTAINABILITY
OF NATIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM:
DESIGN IN TERMS OF CONCEPTS OF BALANCE
AND THE TERMS OF THE SECURITY**

E.A. Chuveleva

Novokuznetsk Branch Institute of the Kemerovo State University
E-mail: ChuvelevaEA@yandex.ru

It is shown that the economic equilibrium is achievable, provided the balance of the economy, manifested in the ability economic system elements to implement joint reproduction of their own financial resources on the basis of and for the updates of the production function and product, to achieve financial and economic stability, ensured financial strength, existence of its stock and (or) attraction for participants in the financial markets. Maintaining economic and financial stability of today's outsiders in modern conditions is possible on the basis of intensification of the processes of their absorption by the leaders of the economy that contribute to financial savings. On this basis, provided by the economic and financial stability of national socio-economic system as it is balanced (in equilibrium) with the financial markets for opportunities-financial system micro to use their potential without generating conflict of interest.

Keywords: macroeconomic equilibrium, financial and economic stability, the enterprise, the household, system, financial markets.

Постановка задачи. Под национальной общественно-экономической системой понимается сложная динамическая система взаимообусловленного взаимодействия экономики (производственно-экономический сектор) и финансов (составляющая «экономическая»), социальной сферы и финансов (составляющая «общественно-»), экономики и социальной сферы. Национальная общественно-экономическая система представляется формируемой сращенными производственно-экономической и социальной подсистемами и подсистемой их обслуживающих (встроенных в выделенный сектор) финансов.

В связи со сложной структурной организацией системы, формируемой названными подсистемами, для исследования ее устойчивости учеными выделяется подсистема, параметры которой признаются отражающими в наибольшей степени взаимодействие всех элементов системы. В качестве таковой рассматривается финансовая подсистема (система частных хозяйственных финансов), являющаяся «кровеносной системой» экономики [33, с. 38]. Соответственно учеными ставится задача исследования финансовой устойчивости системы. Однако известное науке признание трудовых ресурсов фактором производства (фактором развития производственно-экономического сектора) и понятная зависимость последнего от качества трудовых ресурсов, *встроенность* финансов в процессы взаимодействия производств и трудовых ресурсов, в процессы их взаимосвязанного функционирования, известная ученым *производная сущность и зависимость* финансов от состояния дел в реальном секторе [11, с. 7; 15, с. 86–88; 28], позволяют говорить не о финансовой устойчивости, а о финансово-экономической устойчивости национальной общественно-экономической системы. Адекватность такого подхода подтверждается распространенным признанием устойчивости микроэлементов первоочередным условием устойчивости системы в целом, а также сформированной нами в результате анализа дефиницией финансово-экономической устойчивости предприятия. Финансово-экономическая устойчивость предприятия трактуется нами как производное и обеспечивающее способности предприятия адаптироваться к экономическим турбуленциям через качественные обновления активов, его финансовое равновесное состояние, соответствующее его способности осуществлять солидарное воспроизводство основного капитала, экономических благ и собственных финансовых ресурсов, использовать привлеченные и заемные финансовые ресурсы с поддержанием рациональной структуры капитала и платежеспособности, а также связанное с формированием запаса финансовой прочности или способностью использовать внешние механизмы (инструменты) финансовых компенсаций критических воздействий. Таким образом, дефиниция основана на понимании о безальтернативности достижения предприятиями равновесия (сбалансированности) между финансовыми и нефинансовыми компонентами деятельности.

Рассмотрение существующих подходов к анализу устойчивости макроэкономических систем позволяет говорить о его фрагментарности и незавершенности. Отсутствие некоего общепризнанного методологического подхода к анализу финансово-экономической устойчивости национальной общественно-экономической системы ограничивает выработку эффективных регулирующих на нее воздействий. Отсюда и существующие нега-

тивные оценки реализуемых мер регулирования развития экономики [7], а также имеющие в России место кризисные явления, представляющие собой квинтэссенцию российских специфичных проблем развития и ограниченную эффективность реализуемых мер фискального и монетарного регулирования.

Сказанное позволяет признать актуальной задачу анализа понятийного аппарата и теоретических положений, а также обоснования основных элементов (условий) обеспечения финансово-экономической устойчивости национальной общественно-экономической системы и формирование соответствующей дефиниции. Принятая для проведения исследования методология предполагает рассмотрение финансово-экономической устойчивости национальной общественно-экономической системы с реализацией знаний теории систем в следующих категориях: финансово-экономическое равновесие системы; системная надежность как способность системы адаптироваться к различным изменениям, сохраняя полезную (рабочую) функцию (сохраняя свойства и направление движения) и не достигая точки бифуркации; экономическая надежность как способность системы не допускать превышения лимита долговой нагрузки и дефолты; качественный (органический) ограниченный рост системы как отражение реализации ею полезной (рабочей) функции. В настоящей работе представлено решение первой составляющей задачи, а именно проектирование понятия финансово-экономической устойчивости национальной общественно-экономической системы в категориях понятия равновесия. Исследование проведено с использованием абстрактно-логического метода.

Финансово-экономическая устойчивость национальной общественно-экономической системы в категориях понятия равновесия. Обоснование значимости активизации процессов эффективных поглощений нефинансовых аутсайдеров. Соглашаясь с мнениями о производной от экономики сущности финансов, о зависимости экономики от ее обеспеченности финансовыми ресурсами, будем говорить о финансово-экономической устойчивости национальной общественно-экономической системы. Ее непременным условием будем считать финансово-экономическую устойчивость предприятий (нефинансовых корпораций) и граждан – работников и зависимых от них членов их семей. В такой постановке задачи речь идет о сбалансированности системы, т.е. равновесном состоянии различных ее формирующих элементов (являющихся одинаково ценными), выражающемся отсутствием конфликтов между ними. Собственно сам термин «сбалансированность» признается синонимом такой характеристики системы, как ее равновесие [46].

Несомненно, макроэкономические системы нельзя приравнивать к компаниям, для которых разработана концепция ССП. Однако в таких системах, равно как и в бизнес-структурах, взаимодействие финансов, производственно-экономических элементов, труда и других ресурсов приводит к определенным (целевым и побочным) результатам. Процессы, направленные на одну цель, могут выходить на противоположные результаты [36, с. 12]. В этой связи сформированный в приложении к экономическим системам микроуровня теоретический и методологический задел активно адаптируется и развивается современниками для развития инструментария

стратегического управления большими экономическими системами. Адекватность заимствования корпоративного опыта подтверждается мнением о том, что передовой управленческий опыт формируется в сфере бизнеса и управление развитием больших экономических систем может быть наиболее результативным в случае его заимствования [31, с. 96].

Следуя воззрениям ученых, которые обеспечение сбалансированности системы признают формой реализации концепции устойчивого развития [37, с. 473], считают устойчивость сбалансированного развития наиболее емкой характеристикой большой экономической системы [4; 27], сбалансированность национальной общественно-экономической системы будем рассматривать как условие, продолжение и уточнение содержания такой характеристики системы, как ее финансово-экономическая устойчивость.

Понятие сбалансированности конкретизирует требования к соотношениям параметров (финансовых и нефинансовых показателей) формирующей систему элементов и подсистем [3, с. 7; 21, с. 2; 38, с. 257], уточняет порядок избежания конфликта между ними в связи с целевой установкой стимулирования приобретения ею финансово-экономической устойчивости, характеризуемой финансовой прочностью и (или) существованием его запаса.

Несмотря на то, что экономическое содержание устойчивости нефинансовых корпораций как микроэлементов системы и большой системы не может быть идентичным, концептуальное понимание механизма его обеспечения в системах различного масштаба и методологические принципы проектирования его понятия могут совпадать. Подтверждением тому, посылка Т.Е. Унковой к использованию сформированного ею понятия финансовой устойчивости предприятия для разработки аналогичной характеристики большой системы [47]. Подтверждением возможности такой проекции является подход О.А. Новаковской и Д.С. Митюхина, которые рассматривая региональные системы, их устойчивость трактуют в категориях их способности эффективно использовать, автономно видоизменять ресурсы своего развития, непрерывно наращивать показатели своего положительного изменения [25, с. 144]. Такая дефиниция при ее детальном рассмотрении содержит условия обеспечения устойчивости, аналогичные реализованным нами в дефиниции финансово-экономической устойчивости предприятия. В связи со сказанным, рассмотрим возможности формирования дефиниции финансово-экономической устойчивости в категориях ее равновесия как это реализовано в приложении к микроэкономическим элементам системы.

Для начала отметим, что теория макроэкономического равновесия современниками подвергается жесткой и аргументированной критике. В воззрениях ученых она представляется как «чисто математическое соотношение объемов спроса и предложения, в некой абстрактной модели равновесия», не учитывающей различные аспекты, связанные с человеческими мотивациями, использующей «различного рода допущения, ограничивающие условия, упрощающие ситуацию», исключающей саму возможность конкуренции как первоосновы рыночной организации хозяйства [5, с. 4]. В то же время именно существование конкуренции, а точнее, создание, продвижение и реализация компаниями конкурентных преимуществ,

признается современниками механизмом, задающим условия устойчивому развитию на микро- и макроуровнях [30, с. 81].

С воззрениями об абстрактности модели совпадают оценки фактической неспособности реальной системы реализовывать заложенные в теории «допущения». Например, модель «идеального» конкурентного рынка, признаваемая теорией существующей, в реальной жизни не существует даже в самых эффективных экономиках, ни одна эффективная экономика не использует полностью имеющиеся ресурсы [45] и др.

Такие мнения подтверждаются в научных публикациях емкой доказательной базой, свидетельствуют о необходимости содержательного уточнения и развития самой теории макроэкономического равновесия, которая должна реализовывать идею о реальной его недостижимости [5, 24], о способности системы реальной экономики лишь стремиться к состоянию экономического равновесия в его теоретически реализованной модели [45], постоянно его искать (а не достигать с утратой конкуренцией своей регулирующей роли) [5, с. 6]. Однако несмотря на объективную критику самой теории, как отмечает профессор О.С. Сухарев, в ней заложен емкий теоретический задел, составляющий методологическую основу для экономических исследований, формирования альтернативных теорий [32, с. 28], которые так или иначе возникают в связи с имеющимися в мейнстриме пробелами, а значит, учитывают ранее сформированные знания, направленные на устранение их недостатков.

Следуя такому пониманию и заранее соглашаясь с тем, что реальная экономика никогда не достигнет идеального равновесного состояния, может лишь стремиться к нему, рассмотрим основные характеристики системы и ее элементов, признаваемые теорией условиями макроэкономического равновесия. К таковым относятся: сбалансированность (равновесие) спроса и предложения, обеспеченное подвижностью цен; способность экономических элементов системы максимизировать прибыль при данной производственной функции; стремление граждан (социальных элементов системы) к максимизации полезности своего дохода; согласованность накопления, потребления и сбережения.

Все эти условия в теории взаимосвязаны и взаимообусловлены. Однако следует отметить, что их реализуемость предполагает обеспеченность экономических и социальных элементов системы финансовыми ресурсами, т.е. способностью предприятий максимизировать прибыль (собственно ее получать), готовностью предприятий выплачивать работникам вознаграждения за труд в размере, обеспечивающем их способность выбирать между потреблением и сбережением, готовностью банков предоставлять капитал для формирования накоплений (инвестиционные кредиты) и стремлением предприятий к повышению эффективности использования факторов производства (обновлениям основного капитала). В этой связи современники и говорят о том, что структурная сбалансированность всех элементов системы, каждый из которых занимает равновесное положение на рынке, является обязательным условием макроэкономического равновесия [43, с. 177]. Фактически такие высказывания отражают сущность реализованной в теории макроэкономического равновесия идеи сбалансированности микроэлементов большой системы. Это подтверждается тем, что концепция

способности системы приобретать и поддерживать равновесное состояние реализована для условий, связанных с рациональностью экономических агентов, способных эффективно реализовывать производственную функцию и максимизировать прибыль, для условий, связанных с полной занятостью и способностью социальных элементов системы максимизировать полезность своего дохода, а значит существованием у последних финансовой прочности или его запаса. Можно сказать, что теория макроэкономического равновесия реализована для большой системы, экономические и социальные элементы которой обладают финансово-экономической устойчивостью, т.е. «получаемые» ими финансовые ресурсы достаточны для поддержания макроэкономического равновесия на основе механизма гибкости спроса, предложения и цен. Признание фактически реализованным в теории макроэкономического равновесия понимания о финансовой устойчивости экономических агентов, сохраняемой в условиях гибких цен, спроса и предложения, подтверждается современными воззрениями на существование взаимосвязи экономических категорий «цена» и «финансы». Считается, что именно через цену и структурообразующие элементы себестоимости (налоги, амортизация, заработная плата и начисления на нее и др.), которая сравнивается с ценой для оценки финансового результата производственно-экономической деятельности, может изменяться в результате оптимизационных решений для достижения финансового результата (формирования собственных финансовых ресурсов), реализуются финансовые отношения. Общепринято, что цена является денежным выражением (формой) стоимости и инструментом формирования чистого дохода, механизм ценообразования включается в систему финансовых отношений, себестоимость и чистый доход как элементы стоимости являются первоначальными носителями финансовых ресурсов. Продолжая сказанное, следует отметить, что в теории макроэкономического равновесия речь идет о системе, которая не имеет барьеров для слаженного взаимодействия экономических, финансовых и социальных элементов системы, их финансово-экономические отношения гармонизированы эффективностью рыночных механизмов, а значит, *система изначально признается целостной и нормально функционирующей, не имеющей структурных и иных диспропорций.*

По поводу равновесия спроса и предложения, обеспеченного податливостью цен к изменению (фактического неравновесия) следует отметить следующее. В российской экономике сформировались структурные диспропорции. Они связаны с тем, что экономика фактически разделилась на сектор лидеров, формируемых крупными интегрированными корпорациями, преимущественно присутствующими в сырьевых отраслях и отраслях первичных стадий передела сырья, и аутсайдеров развития, зависимых от возможности использовать производимую лидерами продукцию. Ученым хорошо известно, что лидеры доминируют в установлении цен и несмотря на то, что антимонопольное законодательство регулирует их присутствие на товарных рынках, их ценовая политика негативно отражается на финансовом результате аутсайдеров. Зачастую, лидеры, мотивируя увеличение цен необходимостью обеспечения их соответствия мировой конъюнктуре, на самом деле финансируют за счет средств потребителей свои расходы

на формирование и развитие имиджевой инфраструктуры. Следуя логике теории макроэкономического равновесия, ухудшение финансового состояния аутсайдеров должно снижать их спрос на факторы производства, порождать антикризисное увеличение цен на их продукцию. Рассмотрим первый аспект (снижение спроса на факторы производства).

Предпринимательство является специфичным видом трудовой деятельности людей, стремящихся к сохранению источника дохода (бизнеса). Это мотивирует аутайдера (собственника) к осуществлению деятельности с превышением своих возможностей (потреблению, не соответствующему возможностям). Спрос действительно снижается. Но снижение спроса на факторы производства сопровождается и экономией на социальных расходах, в том числе с фактическим их сведением к размеру, который достаточен для того, чтобы работники, хотя бы из необходимости оплачивать свои обязательные потребительские расходы были готовы к труду. Сокращается и переориентируется на более дешевые товары, в том числе импортного производства, платежеспособный спрос населения. В связи с тем, что индустриальный сектор производства готовой продукции производственного назначения (машины, оборудование, иные средства производства) не характеризуется существованием эффективных интегрированных корпораций, представляет собой отстающий сегмент реального сектора, спрос, формируемый лидерами, переориентируется на продукцию производственного назначения зарубежного производства. В результате таких процессов, так или иначе связанных с изменениями институциональной структуры российской промышленности в процессе перераспределения отношений собственности, доля импортных факторов производства в активах российских компаний достигала 60–65 %. Немаловажное для этого значение имеет снижение возможностей аутсайдеров обновлять и модернизировать производство, создавать конкурентоспособную продукцию, соответствующую потребностям конкурирующих на мировом рынке лидеров. Состоявшаяся переориентация спроса экономических лидеров на импортные факторы производства уже не способствует обновлению отечественного предложения, формируемого аутайдерами. В этой связи актуальны выводы профессора В.И. Канова о том, что необходимо развитие институтов стимулирования не спроса, а предложения, в том числе на основе обновления производств, которые близки к полному исчерпанию своих потенциальных возможностей [19]. Ученые склоняются к мнению о необходимости повышения эффективности институциональной организации промышленности, способной через предложение оказывать воздействие не спрос, переосмыслении роли собственника и конкуренции в экономике [7].

Такие воззрения подтверждаются выводами Д.И. Автономова о том, что структурные диспропорции, порождающие структурное неравновесие системы, означают непропорциональность, несоразмерность состояния, изменения или развития ее элементов и выражаются в частных дисбалансах, включая воспроизводственный (непропорциональность между фондами возмещения затрат и прибавочным продуктом), ресурсный (несоответствие действительного состояния и потенциала развития), технико-технологический (несоответствие потребностей возможностям их обеспечения современными техникой, технологиями и материалами) и др.

[1]. Соответственно, устранение частных диспропорций возможно на основе реанимации диспропорций структурных. Например, ученые говорят о том, что использование дорогостоящих технологий, пусть даже импортного производства, требуемых для обновления производительного базиса аутсайдеров, обеспечения их предложения, посылно только крупным корпорациям, в которых затраты на их приобретение и обслуживание окупаются [42, с. 8].

Из всего сказанного следует вывод, что приближение российской системы к равновесному соотношению спроса и предложения возможно на основе устранения структурных диспропорций за счет стимулирования формирования интегрированных корпораций с поглощением аутсайдеров неотмирающих отраслей.

Антикризисные стратегии аутсайдеров связаны также с сокращением издержек, в том числе на основе сокращений персонала, переводов работников на сокращенный график со снижением фактических размеров оплаты труда и др. Это порождает снижение спроса на товары потребительского назначения [48]. И в росте цен на товары потребительского назначения проявляется инфляция издержек. Понятно, что потребители максимизируют полезность своего дохода и поэтому выбирают наилучшие из доступной ценовой категории товары, в том числе импортного производства. В такой ситуации, развитие процессов корпоративной интеграции может оказать положительное воздействие и на предложение товаров потребительского назначения, соответствующее платежеспособному спросу. Помимо различных синергетических эффектов, связанных с эффективной корпоративной интеграцией, при увеличении выпуска крупные корпорации снижают цену своей продукции, чтобы создать дополнительный спрос на увеличившееся предложение. Только так они обеспечивают себе объем продаж, при котором их доход максимален [42, с. 13].

Из сказанного следует вывод: устранение структурных диспропорций на основе стимулирования корпоративной интеграции является фактором приближения национальной системы к равновесному состоянию. Причем известно положение о том, что макроэкономическое равновесие обеспечивается только при достижении равновесных пропорций на всех рынках (факторов производства, товаров потребительского назначения), свидетельствует об актуальности стимулирования таких институциональных изменений во всех производительных отраслях российской промышленности.

Таким образом, *структурные диспропорции являются первым фактором разбалансированности системы, а значит фактической ее неравновесности. Они поддаются реанимации на основе активизации процессов продуктивно ориентированных слияний и поглощений.* Следовательно, способность финансовых сбережений собственников капитала «мигрировать» в системе с вовлечением аутсайдеров в интегрированные альянсы, существование благоприятных для таких инвестиций условий является фактором приближения системы к состоянию макроэкономического равновесия через обеспечение финансово-экономической устойчивости целевых компаний и интегрированного бизнеса в целом как единого экономического агента, через результирующую настройку параметров спроса, предложения и цен на продукцию отечественного производства.

Способность предприятий максимизировать прибыль на основе реализации производственной функции как условие макроэкономического равновесия. Условием приближения системы к состоянию макроэкономического равновесия можно признавать обеспечение финансово-экономической устойчивости возможного большинства предприятий неотмирающих отраслей. К таковым относятся все предприятия по производству востребованных в обществе и экономике материальных благ, а не предприятия, по различным причинам не способные выживать в сложившихся в экономике условиях. Мнение соответствует идее обеспечения структурной сбалансированности состояний экономических элементов системы, что признается выражающейся в достижении всеми участниками бизнес-деятельности необходимого уровня доходности [2, с. 107]. Обеспечение финансово-экономического равновесия (устойчивости) возможного большинства экономических элементов системы из неотмирающих отраслей следует рассматривать фактором реанимации деструктивных макроэкономических процессов (снижение платежеспособного спроса, рост инфляции издержек, диспропорции экономического роста) [48]. С другой стороны, именно спрос, предложение и цены являются теми характеристиками, от изменения которых во многом зависит достижимость финансово-экономического равновесия микроэлементами системы, хотя бы в его понимании как состояния финансовой прочности (безубыточности). Подход к признанию финансово-экономической устойчивости микроэлементов системы условием макроэкономического равновесия подтверждается воззрениями Н.А. Ярцевой, которая способность предприятия сохранять состояние устойчивого равновесия (как его способности возвращаться в равновесное состояние за счет задействования внутренних ресурсов и встроенных стабилизаторов) признает средством его адаптации к макроэкономическим изменениям (например, росту цен на сырье) и условием поддержания пропорций соотношения спроса и предложения в макроэкономике (условием ее приближения к состоянию макроэкономического равновесия). В подтверждение такого подхода Н.А. Ярцева приводит пример, когда в условиях повышения цен на сырье одной фирме с задействованием имеющихся резервов удается поддержать цены на свою продукцию на прежнем уровне, сохранив платежеспособный спрос, а другая фирма вынуждена поднимать цены с утратой спроса (и, возможно, с результирующим продвижением к банкротству) [43, с. 178].

Существуют воззрения, что методами корпоративного управления развитием, направленными на обеспечение ликвидности, устойчивости, платежеспособности и др., возможно обеспечивать финансово-экономическое равновесие предприятий [44]. Такое мнение соответствует имеющему место признанию теорией макроэкономического равновесия способности предприятия максимизировать прибыль при имеющейся производственной функции. Однако реалии отражают частую неспособность предприятий не только максимизировать, но и достигать положительного финансового результата. Об этом свидетельствуют официальные данные Росстата о росте количества убыточных предприятий. По данным подразделений статистического ведомства России в субъектах Российской Федерации в большинстве региональных сегментов обрабатывающих отраслей имеет место

отрицательный сальдированный финансовый результат. Его положительные значения в сводных общероссийских оценках не свидетельствуют о финансовой результативности функционирования отраслевых комплексов, которые характеризуются существенной межрегиональной асимметрией финансовых результатов с положительными их значениями чаще в тех сегментах, где присутствуют крупные эффективные интегрированные корпорации.

Известно, что в теории макроэкономического равновесия производственная функция признается производной от использования имеющейся технологии и иных ресурсов, рассматриваемых в качестве ограничений. В получившей широкое распространение производственной функции Кобба–Дугласа устанавливается зависимость величины созданного общественного продукта от совокупных затрат живого труда и суммарного объема применяемых производственных фондов. В функции использованы коэффициенты, которые отражают эластичность выпуска по указанным факторам и устанавливают степень их участия в создаваемом доходе. Очевидно, что в функции реализовано понимание о том, что производимая добавленная стоимость включает переменную «прибыль». Но как выше сказано, это не всегда так.

Современники развивают реализованные в функции Кобба–Дугласа решения, исходя из понимания о многофакторности категорий «объем производства» и «прибыль». Функция подвергается модификации на основе рассмотрения в качестве фактора выпуска информационных ресурсов [10, 29], мотиваций работников к труду через его оплату [8], прирост численности руководителей, работников и специалистов [22] и др. Однако несмотря на то, что новые значимые результаты в данном направлении исследований получены, ученые отмечают сохраняющееся несовершенство созданных к настоящему времени моделей, которые требуют «дальнейшего разложения на факторы, поиска более качественной связи, а также установления точного соответствия между факторами, создающими и получающими доходы» [22, с. 24]. В то же время современники выделяют множество факторов эффективности финансово-хозяйственной деятельности. Например, С.Н. Кинякин к таковым относит: материально-технические (использование прогрессивных предметов труда, применение производительного технологического оборудования, проведение модернизации и реконструкции материально-технической базы производства и др.); экономические (управление затратами, планирование ресурсов, анализ и поиск внутренних резервов роста прибыли, экономическое стимулирование производства, привлечение инвестиций и др.); социальные (повышение квалификации работников, улучшение условий труда, организация оздоровления и отдыха работников, мотивация результативности и др.) [20, с. 172]. Такое видение нашло отражение в разработках профессора М.Ю. Малкиной, которая в качестве фактора выпуска в функции Кобба–Дугласа рассматривает прирост инвестиций в основной капитал, а также отмечает необходимость проведения дальнейших исследований источников происхождения прибыли, включая в исследования благоприятную для предприятия конъюнктуру или искусственно созданные барьеры в отраслях. Она также говорит о необходимости перехода от «оптимизационной модели фирмы к равновесной

модели, в которой под равновесием понимается паритет целевых функций разных факторов», что также «позволит избежать присущего неоклассике приоритета сферы обмена и вывести закономерности распределения из закономерностей сферы производства» [22].

Сформированная нами дефиниция финансово-экономического равновесия (устойчивости) предприятия содержит условия его обеспечения (инвестиции в основной капитал и социальные инвестиции для качественного обновления активов, результирующее достижение финансовой прочности и формирование его запаса, кредитоспособность и инвестиционная привлекательность предприятия и др.), которые одновременно могут рассматриваться факторами способности предприятия неотмирающей отрасли сохранять подвижное равновесное положение на товарном рынке. Однако остается открытым вопрос об источниках реальных и социальных инвестиций предприятий, если предприятие не получает прибыли и собственный капитал недостаточен. В этой связи в теории макроэкономического равновесия говорится о том, что в результате задействования рыночного механизма сравнения предложения капитала (финансовых сбережений) и спроса на него со стороны производителей (накопление) устанавливается процентная ставка на рынке капитала. В зависимости от величины этой процентной ставки домашние хозяйства распределяют доходы между потреблением и сбережением. Гибкость процентной ставки считается способствующей выравниванию спроса и предложения на рынке капитала. Такой подход, помимо того, что экономические элементы системы способны максимизировать прибыль от реализации производственной функции, предполагает, что социальные элементы системы получают достаточно доходов, чтобы выбирать между потреблением и сбережением в процессе максимизации их полезности (полезности доходов), финансовые институты (банки) эффективно реализуют функцию перераспределения сбережений в накопления (инвестиции). Рассмотрим эти два аспекта с учетом современных реалий.

Доходы граждан и их способность осуществлять потребление и формировать сбережения как условие макроэкономического равновесия. Ранее изложенное о негативных проявлениях структурных и частных диспропорций связано с проблематикой влияния доходов граждан на спрос на товары потребительского назначения, вернее снижения благосостояния социальных элементов системы в условиях структурных и частных диспропорций, оказывающих негативное воздействие на спрос. Помимо этого доходы населения являются важнейшим показателем, от которого зависят многие другие обстоятельства (здоровье, рождаемость, продолжительность жизни, воспроизводства квалификации и др.) [26, с. 80], а значит, не просто обеспеченность экономики трудовыми ресурсами, но и качество отношения работников к бизнесу работодателя, их готовность трудиться качественно и, собственно, способность к такому труду. Не случайно, нефинансовые социально-демографические показатели, показатели состояния социальной инфраструктуры, а также среднестатистический уровень трудовых доходов граждан включаются в методики оценки устойчивости экономических систем (например, региональных). Однако такие подходы

односторонне рассматривают эффективность экономики *условием* социальной стабильности.

В то же время известно, что обеспечение финансовой прочности и запаса финансовой прочности экономически активных граждан (социальных элементов системы) является значимым элементом формирования сбережений и накоплений, формирует условия для повышения нормы накопления как условия активизации инвестиционного процесса и формирования платежеспособного спроса [39, с. 35], который, в свою очередь, оказывает существенное влияние на деятельность предприятий [6, с. 52]. Его снижение, что характерно для современной российской экономики, оказывает негативное воздействие на состояние и перспективы развития предприятий [48] и не только в связи с результирующим снижением выручки, но и в связи с отказом собственников от инвестирования, объясняемого неоправданностью ожиданий инвесторов относительно будущего спроса [39, с. 35]. В этой связи показательно привести в пример антикризисные мероприятия Нового курса Ф.Д. Рузвельта, приведшие к реанимации депрессии экономики США и включавшие бюджетное перераспределение доходов богатых к малоимущим слоям населения, которое значительно стимулировало потребление [12, с. 35]. В проводимых исследованиях мы не предполагаем рассматривать перераспределительные бюджетные механизмы в качестве средства обеспечения финансовой прочности социальных элементов системы. Приведенный пример признается нами аргументом значимости разумного и социально-справедливого повышения трудовых доходов граждан как средства решения не только социальных проблем, но и значимого условия реанимации деструктивных экономических процессов, в частности, падения платежеспособного спроса, а также стимулирования увеличения сбережений граждан (домашних хозяйств) как условия формирования банковской ликвидности. Результаты наших исследований показали, что в сложившихся в России условиях, связанных с существенной асимметрией трудовых доходов граждан, их снижением в емком по своим масштабам сегменте российской экономики, банковская ликвидность формируется в преобладающем объеме не за счет сбережений домашних хозяйств, а на основе осуществления банками активных операций по их кредитованию [48]. Этим обстоятельством подрывается стройность заложенных в теорию макроэкономического равновесия пониманий о взаимосвязи потребления, сбережения и накопления.

Кроме того, рост доходов домашних хозяйств ограничивается тенденциями депрессии и консервации производств, порождающими массовые сокращения и др., что дополняется в критичности своего влияния на социум низким уровнем государственного пособия по безработице, максимальный размер которого составляет в 2016 г. чуть более 6000 руб./мес. Это порождает проблемы простого и расширенного воспроизводства рабочей силы. Формируются проблемы (риски формирования качества рабочей силы) возникновения стрессового состояния, порождающего стагнацию и демотивированность, невозможности получить новую желаемую профессию за счет профессиональной переподготовки и осуществить самореализацию в новом профессиональном качестве, проблемы несоответствия новых условий профессиональной самореализации способностям (с учетом места

жительства, возраста, пола и др.) [14, с. 75]. О.А. Затеякин отмечает, что названные проблемы приведут Россию к экономическому риску прямых материальных потерь или вероятности неполучения желаемого экономико-хозяйственного результата (национального дохода, прибыли) из-за недостатка специалистов [14, с. 75]. При этом фактором нагнетания данного риска следует признавать также рост вынужденной нелегальной экономики и уклонение от налогов вследствие ухудшения материального положения населения [16, с. 92].

Сказанное О.А. Затеякиным подтверждает актуальность рассмотрения проблем экономического развития через призму основных прав граждан [23, с. 7], включая право на развитие (как показателя уважения всех других прав человека), зависящего в том числе от справедливости экономических отношений [23, с. 8]. Развитие должно обеспечивать формирование у всех граждан и каждого в отдельности достаточных для удовлетворения потребностей средств (уровень благосостояния общества) [23, с. 9]. Однако вышеизложенное свидетельствует о несовершенстве российской экономической системы по критерию ее способности создавать благоприятные для приобретения всеми трудоспособными гражданами трудовых доходов в достаточных для удовлетворения потребностей размерах. Также это говорит о несоответствии хозяйственного механизма установкам Программы ООН (ПРООН), к которой Россия присоединилась, состоящим в признании высшей целью экономического общественного развития – расширение возможностей для каждого человека реализовывать свои способности и устремления [9, с. 95]. Резюмируя, можно сказать, что удовлетворительное качество общественного развития как характеристика качества жизни [9, с. 96] в России не обеспечивается, доходы населения не обеспечивают формирование банковской ликвидности в требуемом объеме через осуществление банковских пассивных операций, механизм формирования сбережений домашних хозяйств как источник накопления в реальном секторе не работает в соответствии с реализованным в теории макроэкономического равновесия подходом. Необходимо обеспечить структурную (экономическая и социальная подсистемы) и ресурсную (материальные и финансовые ресурсы экономики, материальные и финансовые ресурсы граждан) сбалансированность национальной общественно-экономической системы и рассматривать решение этой задачи как условие ее приближения к равновесному состоянию.

Финансовый механизм перераспределения сбережений в накопления (инвестиционное банковское и облигационное кредитование, привлечение инвестиций на фондовом рынке). Предварительно определим, что финансово-экономическая устойчивость национальной общественно-экономической системы – это такое ее динамическое состояние, которое обеспечено имеющимися в экономике финансовыми сбережениями (запасом финансовой прочности). Тогда макроэкономическое равновесие системы можно признавать обеспечиваемым возможностями нефинансовых микроэлементов системы привлекать эти финансовые сбережения. Фактически речь идет о сбалансированности объемов денежных фондов и финансируемых за их счет расходов экономических субъектов как условия устойчивости больших экономических систем [13, с. 143].

Можно рассматривать следующие виды таких финансовых ресурсов (финансовых сбережений): ресурсы кредитных организаций (ссудный капитал); ресурсы финансовых рынков (заемный «облигационный» капитал и привлеченный «акционерный» капитал); финансовые накопления нефинансовых корпораций (потенциальные ресурсы для прямого инвестирования). Тогда *финансово-экономическую устойчивость общественно-экономической системы можно трактовать как ее состояние, сбалансированное (уравновешенное) с состоянием финансовых рынков, обладающих финансовыми сбережениями и способными поставлять финансовые ресурсы в нефинансовый сектор.* В приложении к большой общественно-экономической системе такое уравновешенное по отношению к финансовым рынкам состояние нефинансового сектора обеспечивается его способностью удовлетворять требованиям (ожиданиям) собственников финансового капитала и финансовых посредников и быть привлекательным для них объектом размещения свободных финансовых ресурсов. Процентные ставки и ожидания доходности являются теми изменяющимися инструментами, которые обеспечивают конвергенцию реального и финансового секторов (уравновешивают их на основе нейтрализации конфликта интересов) или способствуют их дивергенции. Собственно, такая же концептуальная модель реализована и в вышеприведенной дефиниции финансово-экономической устойчивости (равновесия) предприятий, отражающей фактическую их заинтересованность в использовании привлеченного и заемного капитала (ресурсов финансового рынка), заинтересованность в существовании финансовых инструментов, обеспечивающих при отсутствии собственных сбережений способности адаптироваться к возмущающим воздействиям.

Предоставление вышеперечисленных видов финансовых ресурсов обеспечено существованием соответствующих финансовых инструментов: кредит и облигации для привлечения заемных финансовых ресурсов; акции для привлечения инвестиций. Чтобы эти инструменты могли фактически использоваться в нефинансовом секторе экономики, он должен обладать соответствующими характеристиками, а именно кредитоспособностью и инвестиционной привлекательностью. Рассмотрим каждый инструмент.

Финансовый инструмент инвестиционного кредитования. Кредитование предприятий и граждан является самым распространенным видом активных банковских операций. Однако его реальное применение не связано с «поставками» в реальный сектор инвестиционных ресурсов. Причиной является не только низкая кредитоспособность аутсайдеров развития и их неготовность привлекать ссудный капитал для инвестиционного кредитования на приемлемых для банков условиях. Причиной является также сама современная сущность механизма взаимодействия собственников производственных активов и банковского сектора, связанная с доминантой стремления этих сторон к получению доходности. Теория Ирвинга Фишера гласит о том, что принятие инвестиционных решений зависит только от альтернатив на рынке капитала [34, с. 18]. Это говорит о том, что не только банки не готовы осуществлять «реанимационное» инвестиционное кредитование аутсайдеров, но и сами собственники отстающих компаний не заинтересованы мотивами приобретения доходности осуществлять

воспроизводство основного капитала, т.е. замену и обновление основных фондов исходя из приоритета повышения его производительности или надежности производственных процессов (снижение простоев, расходов на ремонт, повышение безопасности труда и др.). Такие обновления обеспечивают экономическую эффективность (экономия на обслуживании), но в связи с высокой стоимостью активов чаще не предполагают окупаемости и повышения финансового результата деятельности в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Отсюда известная всем ученым российская проблема старения и высокой доли изношенных производственных активов. Кроме того, по нашему мнению, в связи со сказанным имеет право на существование гипотеза об относительной эффективности реализуемого в России механизма кредитной эмиссии. Как известно, объем денежной массы приравнивается к добавленной стоимости. У аутсайдеров она может не содержать составляющей «прибыль» (собственный капитал). Ввиду неразвитости механизма инвестиционного банковского кредитования качество реализуемой аутсайдерами производственной функции весьма относительно. Таким образом, допускаемый Центральным банком прирост денежной массы обслуживает лидеров экономики. Он не обеспечивает обновления активов аутсайдеров как условия их финансового (воспроизводство финансовых ресурсов) и экономического (прирост выпуска в количественном и качественном выражении) роста. Полагаем, что сказанное можно признавать одной из проблем несопоставимо с развитыми странами низкого уровня монетизации российской экономики.

В свою очередь, инвестиции, в том числе за счет ссудного банковского капитала, в технологическое обновление и модернизацию производств весьма затратны для автономных аутсайдеров развития и возможны, по имеющимся оценкам, только в крупных эффективных интегрированных корпорациях [42, с. 8]. Последние, демонстрируя способности достигать синергии интеграции, формировать финансовые накопления, могут извлекать инвестиционные выгоды от интеграции и управлять реальными инвестициями в интересах приращения конкурентоспособности [40]. Более того, как крупные рыночные игроки такие корпорации ориентированы на обеспечение долгосрочной стабильности, часто в ориентации на международные стандарты оценки инвестиционной привлекательности реализуют концепцию социально ответственного бизнеса, а значит, инвестируют в обеспечение производственной безопасности. Ими осознается приоритет качественного обновления активов как средства противостояния возможным критическим турбуленциям внешней среды. Об этом свидетельствуют имеющиеся в прессе оценки, что те российские интегрированные корпорации, которые заблаговременно инвестировали в обновления основного капитала, отказались от потребления прибыли (через выплату дивидендов), сумели в текущих кризисных условиях (кризис на мировых рынках сбыта и западные санкции) сохранить свою финансовую результативность. Из сказанного следует, что качественное обновление активов аутсайдеров развития возможно при условии их включения в интегрированные корпорации, т.е. при условии их поглощения эффективными, продуктивно ориентированными на долгосрочную стабильность собственниками капитала.

Эмиссия акций и облигаций как финансовый инструмент привлечения инвестиций и заемного капитала. Известно, что в России сложилась континентально-европейская модель организации рынка корпоративного контроля, связанная с его инсайдерской сущностью (преобладающее участие в деятельности корпораций одного или нескольких мажоритарных собственников). В такой ситуации уже обращающиеся на фондовом рынке акции нефинансовых корпораций, а также акции дополнительных эмиссий являются активами, интересными и доступными портфельным инвесторам. Последние, аналогично вышеизложенному, ориентированы на доходность инвестиций, каковую могут обеспечить только эффективные интегрированные корпорации или гарантированно эффективные инновационные компании. Аутсайдеры не обеспечивают получения доходности долевого инструмента, привлекательной для портфельных инвесторов, не являются инвестиционно привлекательными, о чем хорошо известно российским ученым. Портфельные инвесторы в условиях существования финансовых рынков имеют возможности более выгодно размещать имеющиеся у них финансовые ресурсы. «Компенсации» недополученных выгод от инвестирования возможны только на основе одновременного перехода прав корпоративного контроля над деятельностью аутайдера к инвестору, причем не к финансовому инвестору, а к собственнику капитала, который способен достигать интересующей его доходности с использованием потенциала интеграции объекта инвестирования с имеющимся бизнесом. Следует также отметить, что и облигационные займы, как свидетельствуют данные существующих исследований, доступны только крупным эффективным корпорациям. Эмиссионные механизмы привлечения долгового и долевого капитала доступны по большей части только крупным эффективным корпорациям ввиду больших расходов на размещение, не приемлемым для аутсайдеров.

Очевидно, что владелец компании-аутайдера, для которого она является источником дохода и объектом для осуществления предпринимательства как особого вида трудовой деятельности, как правило, не готов расставаться с собственностью. В этой связи в практике слияний и поглощений нефинансовых корпораций имеет место включение в стоимость сделки премии поглощения, которая есть некая компенсация отчуждения продавцом собственности новому владельцу. Сказанным вновь подтверждается, что активизация слияний и поглощений нефинансовых корпораций, процессов формирования эффективных интегрированных корпораций является средством повышения финансово-экономической устойчивости сегодняшних аутсайдеров, оздоровления неудовлетворительного качества их производственных активов и их обновления, а также повышения доходов работников и в целом – средством продвижения системы к реализации модели макроэкономического равновесия.

Оценка финансово-экономической устойчивости современной общественно-экономической системы России. Возвращаясь к пониманиям о фактической недостижимости равновесия в его интерпретации теорией макроэкономического равновесия, следует отметить, что динамически равновесный режим функционирования системы если и может возникать,

то только кратковременно, «как точка перехода при движении системы на множестве неравновесных состояний вследствие постоянно возникающих изменений разнообразных факторов (условий производства, состояния рынков) [17, с. 125]». Такое развитие теории макроэкономического равновесия позволяет авторам говорить о том, что «реальное равновесие – это динамическое равновесие в некоторой области, определяемой постоянными колебаниями вокруг некоторого идеального состояния равновесия» [17, с. 125]. Следуя логике построений теории, реализующих понимание того, что макроэкономическое равновесие соответствует эффективности экономики по Парето (т.е. такому состоянию экономики, когда никто по сути не нуждается в изменениях), можно говорить, что равновесная область формируется «допустимыми» состояниями элементов системы и параметрами их взаимодействия, не некими математически выверенными их абсолютными характеристиками, а характеристиками, исключающими конфликт их интересов и (или) возможностей. Таким образом, область равновесных состояний системы определяется такими характеристиками макроэкономических процессов, которые не отражают регрессивный или кризисный характер ее движения (развития).

Если система приобретает состояние аттрактора (достигает точки бифуркации), то соответствующее ему равновесие не соответствует прогрессивной или эффективной траектории ее развития (не связанной с достижением эффективности по Парето). Именно такому «равновесному» состоянию (аттрактору) соответствует сформировавшаяся в России экономическая модель.

Профессор В.И. Канов, рассматривая для оценки текущей экономической ситуации в России показатель равновесного роста на базе потенциального выпуска и естественной безработицы, говорит о том, что экономика России находится в соответствующем данному показателю состоянии [19]. Этот же ученый в другой своей научной публикации констатирует факт пребывания российской экономики в состоянии системного экономического кризиса [18]. Следовательно, речь идет о достижении системой точки бифуркации, отражающей регрессивный (кризисный) характер приобретенного ею равновесного состояния, не сопоставимого с эффективностью по Парето. Наш вывод о том, что системообразующей причиной современных российских макроэкономических проблем (снижение спроса, рост инфляции издержек, деформации пропорций экономического роста) является неспособность множества экономических элементов системы достигать финансово-экономической устойчивости (финансово-экономического равновесия) и, как следствие, деградация личных финансов граждан и подрыв их финансовой устойчивости [48], свидетельствует о том, что именно устойчивость микроэлементов системы, сбалансированность их состояний, выражающаяся отсутствием конфликта интересов, является условием экономического равновесия. Таким образом, финансово-экономическая устойчивость (в нашем ее понимании как финансовой прочности и существования у элементов системы ее запаса) микроэлементов системы и их сбалансированность являются условием макроэкономического равновесия.

Заключительные положения. Изложенное в настоящей работе позволяет сделать вывод о взаимосвязи таких характеристик системы, как ее подвижное макроэкономическое равновесие и финансово-экономическая устойчивость. Приближение системы к состоянию макроэкономического равновесия возможно на основе обеспечения финансово-экономической устойчивости элементов системы. Финансово-экономическая устойчивость всех экономических и социальных элементов системы является условием устойчивости системы в целом. В реальных условиях финансово-экономическая устойчивость системы зависит от существования в ней финансовых сбережений и наличия механизма их эффективного перераспределения в пользу аутсайдеров развития с целью обеспечения их финансово-экономической устойчивости и способности принимать равновесные положения на рынке. Финансово-экономическая устойчивость элементов и системы в целом в наших выводах является условием макроэкономического равновесия. Т.Е. Унковская, напротив, равновесное состояние большой системы (способность системы находиться в состоянии равновесия, в зоне равновесных состояний) признает условием ее устойчивости [35, с. 20]. Такое понимание, по нашему мнению, оправдано тем, что способность экономических элементов системы сохранять равновесные положения на рынке можно рассматривать средством ее способности постоянно адаптироваться к различным воздействиям, а значит сохранять устойчивость. Таким образом, макроэкономическое равновесие и финансово-экономическая устойчивость могут признаваться взаимообусловленными характеристиками системы.

Центральным управляемым «элементом» в сформированных выводах является финансово-экономическая устойчивость микроэлементов системы. Ее обеспечение на основе активизации слияний и поглощений аутсайдеров лидерами экономики является условием приближения системы к состоянию макроэкономического равновесия и средством повышения ее финансово-экономической устойчивости.

Таким образом, можно сформировать следующую дефиницию. Динамическая финансово-экономическая устойчивость национальной общественно-экономической системы – это такое ее подвижное равновесное относительно финансового рынка состояние, которое удовлетворяет требованию их эффективного взаимовыгодного взаимодействия (конвергенции), выражается финансово-экономической устойчивостью микроэлементов системы, способных сохранять подвижное равновесное положение на товарных рынках и динамической согласованностью пропорций воспроизводства основного капитала, материальных благ, человеческого капитала и финансовых ресурсов, и обеспечивается существованием в системе финансовых сбережений и их эффективным перераспределением в пользу нефинансовых аутсайдеров на основе слияний и поглощений для противодействия регрессивной деформации структуры и характеристик развития системы.

Фактически мы достигли понимания того, что изложенное позволяет говорить не о макроэкономическом, а о финансово-экономическом равновесии, а понятие финансово-экономической устойчивости признавать его эквивалентом. Другими словами, мы говорим об эквивалентности понятий финансово-экономического равновесия и финансово-экономической

устойчивости общественно-экономической системы. Резюмируем, что теория экономического равновесия реализована для общественно-экономической системы, элементы которой способны функционировать на уровне безубыточности (финансовая прочность элементов), формировать финансовые сбережения, на взаимовыгодных условиях взаимодействовать с субъектами финансовых рынков. Их способность осуществлять воспроизводство собственных финансовых ресурсов, вместе с заемными и привлеченными средствами использовать их для адаптации производственной функции к изменяющимся условиям работы, на этой основе изменять предложение для сохранения экономического равновесия и очередного обновления своей способности осуществлять воспроизводство собственных финансовых ресурсов, достигать безубыточности и т.д., считаем важным уточнением теории экономического равновесия. Собственно, именно о таких характеристиках общественно-экономической системы идет речь в приведенной дефиниции финансово-экономической устойчивости. Разница между понятиями финансово-экономического равновесия и финансово-экономической устойчивости общественно-экономической системы формируется лишь различными областями знаний, рассматривающими названные характеристики, – теория макроэкономического равновесия и системная экономическая теория, апеллирующая к категориям устойчивости экономики.

Изложенное формирует научную новизну настоящей работы. Фактически мы подошли к реализации принципа, заложенного в дефиниции финансово-экономической устойчивости предприятий, а именно равновесие, сбалансированность, взаимная «работа» друг на друга финансовой и нефинансовой его компонент. Говоря о финансово-экономической устойчивости большой национальной общественно-экономической системы, мы говорим о ее способности эффективно взаимодействовать с финансовыми рынками, равновесном относительно них, сбалансированном с ними ее качественном финансово-экономическом состоянии. На этой основе мы пришли к пониманию специфичных для российской ситуации условий обеспечения равновесия финансово-экономической системы в целом (здесь без учета деструкций и дисбалансов финансовых рынков). Изложенное в работе с другой стороны – с позиции повышения финансово-экономической устойчивости системы, и ее приближения к равновесному состоянию (состоянию подвижного финансово-экономического равновесия) обосновывает необходимость активизации интеграционных процессов в корпоративной сфере, о которых как о средстве обеспечения новой индустриализации экономики России говорят авторы ранее изученных нами научных публикаций [41].

Литература

1. Автономов Д.И. Сущность и виды структурных дисбалансов в деятельности производственно-хозяйственных систем // Экономика і організація управління. 2012. № 1 (11). С. 109–120.
2. Анастасов М.С. Методологические основы сбалансированного развития экономических систем // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2011. № 5-6. С. 106–109.

3. *Андреанов В.* Система сбалансированных показателей устойчивого развития экономики России до 2020 г. // *Маркетинг.* 2012. № 2 (129). С. 3–19.
4. *Бабина Е.Н., Патрик Э.* Концепция перехода к устойчивому сбалансированному развитию территории // *Вестник Международной академии наук (Русская секция).* 2014. № 1 (спец. выпуск). С. 29–31.
5. *Баликоев В.З., Гусев Ю.В.* Критический взгляд на макроэкономическое равновесие // *Сибирская финансовая школа.* 2009. № 1. С. 3–7.
6. *Баско О.В., Писанова Л.Н.* Комплексный анализ надежности нефинансовых предприятий // *Деньги и кредит.* 2013. № 5. С. 52–57.
7. *Болонин А.И., Бурицев Ю.А.* К вопросу о регулировании отраслевой структуры реального сектора экономики как первичной основы финансовой устойчивости // *Вестник Академии.* 2010. № 4. С. 22–25.
8. *Буравлев А.И.* Трехфакторная производственная модель Кобба–Дугласа // *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2012. № 3. С. 13–19.
9. *Ващенко А.А.* Уровень и качество жизни в России: новые акценты в содержании и оценке // *Экономические науки.* 2008. № 7 (44). С. 95–98.
10. *Голиков Ю.А.* Учет фактора информации в производственной функции Кобба–Дугласа // *Интерэкспо Гео-Сибирь.* 2010. Т. 3. № 1. С. 187–190.
11. *Дворецкая А.Е.* Финансы. Деньги. Валютная система: учеб. пособие. М.: Эконинформ, 2011. 287 с.
12. *Демчук И.Н., Фадейкина Н.В.* Неусвоенные уроки экономической доктрины Джона Мейнарда Кейнса // *Сибирская финансовая школа.* 2016. № 1. С. 34–41.
13. *Есмуханова Д.Ж.* Финансовая обеспеченность устойчивого экономического развития региона // *Фундаментальные исследования.* 2015. № 12-1. С. 142–147.
14. *Затепакин О.А.* Рискогенность формирования качества рабочей силы в современных социально-экономических условиях // *Вестник ТГУ. Экономика.* 2015. № 1 (29). С. 63–79.
15. *Зуева О.А.* Традиционный подход к сущности и роли реального и финансового секторов экономики // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент».* 2015. № 1. С. 80–89.
16. *Изжеурова Е.А.* Рентные аспекты образования теневой экономики // *Экономические науки.* 2007. № 10 (35). С. 90–93.
17. *Ильясов Б.Г., Дегтярева И.В., Макарова Е.А., Габдуллина Э.Р.* Моделирование неравновесных воспроизводственных процессов макроэкономической системы // *Вестник УГАТУ. Управление, вычислительная техника и информатика.* 2008. Т. 11. № 1 (28). С. 124–132.
18. *Канов В.И.* Некоторые особенности кризиса 2014–2015 гг. // *Вестник ТГУ. Экономика.* 2015. № 4 (32). С. 64–70.
19. *Канов В.И.* Падают темпы роста в экономике России // *Материалы международного экономического симпозиума, посвященного 50-летию экономического факультета ТГУ «Траектории реформирования российской экономики».* Томск: Министерство образования и науки Российской Федерации, Томский государственный университет, 2014. С. 134–240.
20. *Кинякин С.Н.* Базовые теоретические положения теории устойчивого развития в неравновесных условиях // *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд.* 2014. № 29. С. 170–175.
21. *Крылов С.И.* Сбалансированная система показателей как аналитический инструмент стратегического управления в условиях современной рыночной экономики // *Экономический анализ: теория и практика.* 2007. № 24. С. 2–10.
22. *Малкина М.Ю.* Три основных подхода к проблеме эквивалентности в распределении доходов в современной рыночной экономике: сравнительный анализ // *Журнал институциональных исследований.* 2013. Т. 5. № 1. С. 21–41.
23. *Назаров В.П., Рывкин К.А.* Обеспечение основных прав как главная задача стратегического планирования развития России // *Экономические науки.* 2007. № 10 (35). С. 7–13.

24. *Нижегородцев Р.М.* Неравновесная динамика макросистем и механизмы преодоления мирового кризиса. Новочеркасск: НОК, 2011. 100 с.
25. *Новаковская О.А., Митюхин Д.С.* Управление устойчивостью региона // Вестник ЗабГУ. 2015. № 02 (117). С. 143–151.
26. *Омельченко Е.В.* Критериальные показатели устойчивого развития региональных экономических систем // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2012. № 4 (111). С. 79–80.
27. *Орлов Р.А.* Факторы и условия, оказывающие влияние на устойчивое сбалансированное развитие региона // Вестник ТГУ. 2015. Т. 20. Вып. 11 (151). С. 122–129.
28. *Пархоменко А.А.* Пути гармонизации отношений реального и финансового секторов российской экономики: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Красноярск, 2012. 22 с.
29. *Попов Е.В., Кау И.С.* Модификация функции Кобба–Дугласа по информационному параметру // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2003. № 1. С. 5–12.
30. *Савина Т.Н.* Глава 5. Соблюдение критериев социально-ответственного поведения бизнеса как конкурентный механизм, задающий условия устойчивому развитию // Проблемы экономики и управления в XXI веке: актуальные вопросы, тенденции, перспективы: монография. Пенза: Наука и просвещение, 2016. С. 79–89.
31. *Светник Т.В., Федюкович Е.В.* Методология стратегического управления экономикой региона // Baikal Research Journal. 2010. № 4. С. 96–102.
32. *Сухарев О.С.* Методологические перспективы экономической науки: «мэйн-стрим» и «эволюционизм» // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2015. № 3. С. 24–39.
33. *Татаркин А.И., Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф.* Финансовая устойчивость территорий: постановка проблемы // Финансы и бизнес. 2008. № 2. С. 35–42.
34. *Теплова Т.В.* Корпоративные финансы: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 655 с.
35. *Унковская Т.Е.* Системное понимание финансовой стабильности: разрешение парадоксов // Экономическая теория. 2009. Т. 6. № 1. С. 14–34.
36. *Урбан О.А.* Социальный механизм институциональной трансформации хозяйства в монопрофильном регионе: монография. Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2013. 372 с.
37. *Фролов Д.П., Стратулат И.В., Бабкин М.М., Соловьева И.А.* Секторно-сбалансированное развитие экономики региона: постановка проблемы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 468–475.
38. *Ханалиев Г.И.* Сбалансированное развитие региональных социально-экономических систем: ключевые позиции // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2011. № 3. С. 254–259.
39. *Хесин Е.С.* Современная мировая экономика: финансы и накопление капитала // Деньги и кредит. 2016. № 8. С. 31–36.
40. *Чувелева Е.А., Горюнов В.Н.* Разработка порядка проектирования инвестиционных синергий // Известия ТулГУ. Науки о земле. Вып. 2. 2012. С. 296–302.
41. *Чувелева Е.А.* Интеграционные процессы как фактор реализации политики новой индустриализации в России // Современный мир и Россия: время перемен и новой модели развития: монография / авт.-сост.: Г.П. Журавлева. М.: МИЭП, 2014. С. 77–90.
42. *Юсим В.Н., Дворцин М.Д., Алперин С.В.* Закон роста экономически обоснованных объемов выпуска продукции // Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 7 (40). С. 8–13.
43. *Ярцева Н.А.* Экономическое равновесие фирмы: теоретические аспекты // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2007. Т. 4. № 16-1. С. 177–180.
44. *Керанчук Т.Л.* Моделирование финансового равновесия предприятия в условиях различных фаз экономической конъюнктуры // Бизнес-информ. 1998. № 19.

- С. 49–55. URL: dspace.nuft.edu.ua/jspui/handle/123456789/9987 (дата обращения: 10.11.2016).
45. Николаев М.В. О критериях равновесия – неравновесия экономической системы // Проблемы современной экономики. 2006. № 1/2 (17/18). URL: <http://www.m-economy.ru/art.phr?nArtId=938> (дата обращения: 01.11.2016).
46. Тришин В.Н. Словарь синонимов ASIS, 2013. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/158146 (дата обращения: 19.11.2016).
47. Унковская Т.Е. Парадоксы монетарной политики и новая парадигма понимания феномена финансовой стабильности // Стратегия и тактика денежно-кредитной политики России и Украины и мировой экономической кризис. Сборник статей российских и украинских ученых / отв. ред. академик РАН А.Д. Некипелов, к.э.н М.Ю. Головин. М.: Институт экономики РАН, 2010. 300 с. URL: <http://economy.ru.com/ekonomika-krizisnaya/strategiya-taktika-denejno-kreditnoy-politiki.html> (дата обращения: 16.06.2016).
48. Чувелева Е.А. Системная природа финансово-экономической устойчивости нефинансовых корпораций // Экономика и социум. 2016. № 11(30). URL: [http://iurp.ru/domains_data/files/zurnal_30/Chuveleva%20E%20A%20\(osnovnoy%20razdel.%20socialno-ekonomicheskie..\).pdf](http://iurp.ru/domains_data/files/zurnal_30/Chuveleva%20E%20A%20(osnovnoy%20razdel.%20socialno-ekonomicheskie..).pdf) (дата обращения: 21.11.2016).

Bibliography

1. Avtonomov D.I. Sushhnost' i vidy strukturnyh disbalansov v dejatel'nosti proizvodstvenno-hozjajstvennyh sistem // Ekonomika i organizacija upravlenija. 2012. № 1 (11). P. 109–120.
2. Anastasov M.S. Metodologicheskie osnovy sbalansirovannogo razvitija jekonomicheskikh sistem // Innovacionnaja jekonomika: informacija, analitika, prognozy. 2011. № 5-6. P. 106–109.
3. Andrianov V. Sistema sbalansirovannyh pokazatelej ustojchivogo razvitija jekonomiki Rossii do 2020 g. // Marketing. 2012. № 2 (129). P. 3–19.
4. Babina E.N., Patrik Je. Konceptija perehoda k ustojchivomu sbalansirovannomu razvitiju territorii // Vestnik Mezhdunarodnoj akademii nauk (Russkaja sekcija). 2014. № 1 (spec. vypusk). P. 29–31.
5. Balikoev V.Z., Gusev Ju.V. Kriticheskij vzgljad na makrojekonomicheskoe ravновесие // Sibirskaja finansovaja shkola. 2009. № 1. P. 3–7.
6. Basko O.V., Pisanova L.N. Kompleksnyj analiz nadjozhnosti nefinansovyh predpriyatij // Den'gi i kredit. 2013. № 5. P. 52–57.
7. Bolonin A.I., Burcev Ju.A. K voprosu o regulirovanii otraslevoj struktury real'nogo sektora jekonomiki kak pervichnoj osnovy finansovoj ustojchivosti // Vestnik Akademii. 2010. № 4. P. 22–25.
8. Buravljov A.I. Trehfaktornaja proizvodstvennaja model' Kobba–Duglasy // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija. 2012. № 3. P. 13–19.
9. Vashhenko A.A. Uroven' i kachestvo zhizni v Rossii: novye akcenty v sodержanii i ocenke // Jekonomicheskie nauki. 2008. № 7 (44). P. 95–98.
10. Golikov Ju.A. Uchjot faktora informacii v proizvodstvennoj funkcii Kobba–Duglasy // Interjekspo Geo-Sibir'. 2010. T. 3. № 1. P. 187–190.
11. Dvoreckaja A.E. Finansy. Den'gi. Valjutnaja sistema: ucheb. posobie. M.: Jekon-inform, 2011. 287 p.
12. Demchuk I.N., Fadejkina N.V. Neusvoennye uroki jekonomicheskoy doktriny Dzhona Mejnarda Kejnса // Sibirskaja finansovaja shkola. 2016. № 1. P. 34–41.
13. Esmuhanova D.Zh. Finansovaja obespechennost' ustojchivogo jekonomicheskogo razvitija regiona // Fundamental'nye issledovanija. 2015. № 12-1. P. 142–147.
14. Zatepjakin O.A. Riskogennost' formirovanija kachestva rabochej sily v sovremennyh social'no-jekonomicheskikh uslovijah // Vestnik TGU. Jekonomika. 2015. № 1 (29). P. 63–79.

15. Zueva O.A. Tradicionnyj podhod k sushhnosti i roli real'nogo i finansovogo sektorov jekonomiki // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment». 2015. № 1. P. 80–89.
16. Izzheurova E.A. Rentnye aspekty obrazovanija tenevoj jekonomiki // Jekonomicheskie nauki. 2007. № 10 (35). P. 90–93.
17. Il'jasov B.G., Degtareva I.V., Makarova E.A., Gabdullina Je.R. Modelirovanie neravnovesnyh vosproizvodstvennyh processov makrojekonomicheskoy sistemy // Vestnik UGATU. Upravlenie, vychislitel'naja tehnika i informatika. 2008. T. 11. № 1 (28). P. 124–132.
18. Kanov V.I. Nekotorye osobennosti krizisa 2014–2015 gg. // Vestnik TGU. Jekonomika. 2015. № 4 (32). P. 64–70.
19. Kanov V.I. Padajut tempy rosta v jekonomike Rossii // Materialy mezhdunarodnogo jekonomicheskogo simpoziuma, posvjashhennogo 50-letiju jekonomicheskogo fakul'teta TGU «Traektorii reformirovanija rossijskoj jekonomiki». Tomsk: Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii, Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2014. P. 134–240.
20. Kinjakin S.N. Bazovye teoreticheskie polozhenija teorii ustojchivogo razvitija v neravnovesnyh uslovijah // Sovremennye tendencii v jekonomike i upravlenii: novyj vzgljad. 2014. № 29. P. 170–175.
21. Krylov S.I. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej kak analiticheskij instrument strategicheskogo upravlenija v uslovijah sovremennoj rynochnoj jekonomiki // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2007. № 24. P. 2–10.
22. Malkina M.Ju. Tri osnovnyh podhoda k probleme jekvivalentnosti v raspredelenii dohodov v sovremennoj rynochnoj jekonomike: sravnitel'nyj analiz // Zhurnal institucional'nyh issledovanij. 2013. T. 5. № 1. P. 21–41.
23. Nazarov V.P., Ryvkin K.A. Obespechenie osnovnyh prav kak glavnaja zadacha strategicheskogo planirovanija razvitija Rossii // Jekonomicheskie nauki. 2007. № 10 (35). P. 7–13.
24. Nizhegorodcev R.M. Neravnovesnaja dinamika makrosistem i mehanizmy preodolenija mirovogo krizisa. Novocheerkassk: NOK, 2011. 100 p.
25. Novakovskaja O.A., Mitjuhlin D.S. Upravlenie ustojchivost'ju regiona // Vestnik ZabGU. 2015. № 02 (117). P. 143–151.
26. Omel'chenko E.V. Kriterial'nye pokazateli ustojchivogo razvitija regional'nyh jekonomicheskijh sistem // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5: Jekonomika. 2012. № 4 (111). P. 79–80.
27. Orlov R.A. Faktory i uslovija, okazyvajushhie vlijanie na ustojchivoe sbalansirovanoe razvitie regiona // Vestnik TGU. 2015. T. 20. Vyp. 11 (151). P. 122–129.
28. Parhomenko A.A. Puti garmonizacii otnoshenij real'nogo i finansovogo sektorov rossijskoj jekonomiki: Avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk. Krasnojarsk, 2012. 22 p.
29. Popov E.V., Kau I.S. Modifikacija funkcii Kobba–Duglasy po informacionnomu parametru // Vestnik UrFU. Serija: Jekonomika i upravlenie. 2003. № 1. P. 5–12.
30. Savina T.N. Glava 5. Sobljudenie kriteriev social'no-otvetstvennogo povedenija biznesa kak konkurentnyj mehanizm, zadajushhij uslovija ustojchivomu razvitiju // Problemy jekonomiki i upravlenija v XXI veke: aktual'nye voprosy, tendencii, perspektivy: monografija. Penza: Nauka i prosveshhenie, 2016. P. 79–89.
31. Svetnik T.V., Fedjukovich E.V. Metodologija strategicheskogo upravlenija jekonomikoj regiona // Baikal Research Journal. 2010. № 4. P. 96–102.
32. Suharev O.S. Metodologicheskie perspektivy jekonomicheskoy nauki: «mjejnstrim» i «jevoljucionizm» // Vestnik JuRGTU (NPI). 2015. № 3. P. 24–39.
33. Tatarkin A.I., Zaharchuk E.A., Pasyнков A.F. Finansovaja ustojchivost' territorij: postanovka problemy // Finansy i biznes. 2008. № 2. P. 35–42.
34. Teplova T.V. Korporativnye finansy: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata. M.: Jurajt, 2014. 655 p.

35. *Unkovskaja T.E.* Sistemnoe ponimanie finansovoj stabil'nosti: razreshenie paradoksov // *Jekonomicheskaja teorija*. 2009. T. 6. № 1. P. 14–34.
36. *Urban O.A.* Social'nyj mehanizm institucional'noj transformacii hozjajstva v mono-profil'nom regione: monografija. Novokuzneck: NFI KemGU, 2013. 372 p.
37. *Frolov D.P., Stratulat I.V., Babkin M.M., Solov'eva I.A.* Sektorno-sbalansirovannoe razvitie jekonomiki regiona: postanovka problemy // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2015. № 1-1. P. 468–475.
38. *Hanaliev G.I.* Sbalansirovannoe razvitie regional'nyh social'no-jekonomicheskikh sistem: kljuchevyje pozicii // *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*. 2011. № 3. P. 254–259.
39. *Hesin E.S.* Sovremennaja mirovaja jekonomika: finansy i nakoplenie kapitala // *Den'gi i kredit*. 2016. № 8. P. 31–36.
40. *Chuveleva E.A., Gorjunov V.N.* Razrabotka porjadka proektirovanija investicionnyh sinergij // *Izvestija TulGU. Nauki o zemle*. Vyp.2. 2012. P. 296–302.
41. *Chuveleva E.A.* Integracionnye processy kak faktor realizacii politiki novoj industrializacii v Rossii // *Sovremennyj mir i Rossija: vremja peremen i novoj modeli razvitija: monografija / avt.-sost.: G.P. Zhuravleva*. M.: MIJEP, 2014. P. 77–90.
42. *Jusim V.N., Dvorcin M.D., Alperin S.V.* Zakon rosta jekonomicheski obosnovannyh ob#emov vypuska produkcii // *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika*. 2005. № 7 (40). P. 8–13.
43. *Jarceva N.A.* Jekonomicheskoe ravnovesie firmy: teoreticheskie aspekty // *Izvestija Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2007. T.4. № 16-1. P. 177–180.
44. *Keranchuk T.L.* Modelirovanie finansovogo ravnovesija predprijatija v uslovijah razlichnyh faz jekonomicheskoi kon#junktury // *Biznes-inform*. 1998. № 19. P. 49–55. URL: dspace.nuft.edu.ua/jspui/handle/123456789/9987 (data obrashhenija: 10.11.2016).
45. *Nikolaev M.V.* O kriterijah ravnovesija – neravnovesija jekonomicheskoi sistemy // *Problemy sovremennoj jekonomiki*. 2006. № 1/2 (17/18). URL: <http://www.m-economy.ru/art.phr?nArtId=938> (data obrashhenija: 01.11.2016).
46. *Trishin V.N.* Slovar' sinonimov ASIS, 2013. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/158146 (data obrashhenija: 19.11.2016).
47. *Unkovskaja T.E.* Paradoksy monetarnoj politiki i novaja paradigma ponimanija fenomena finansovoj stabil'nosti // *Strategija i taktika denezhno-kreditnoj politiki Rossii i Ukrainy i mirovoj jekonomicheskij krizis*. Sbornik statej rossijskikh i ukrainskikh uchjonyh / otv. red. akademik RAN A.D. Nekipelov, k.je.n M.Ju. Golovnin. M.: Institut jekonomiki RAN, 2010. 300 s. URL: <http://economy-ru.com/ekonomika-krizisnaya/strategiya-taktika-denezjno-kreditnoj-politiki.html> (data obrashhenija: 16.06.2016).
48. *Chuveleva E.A.* Sistemnaja priroda finansovo-jekonomicheskoi ustojchivosti nefinansovyh korporacij // *Jekonomika i socium*. 2016. № 11(30). URL: [http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_30/Chuveleva%20E%20A%20\(osnovnoy%20razdel.%20socialno-ekonomicheskie\).pdf](http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_30/Chuveleva%20E%20A%20(osnovnoy%20razdel.%20socialno-ekonomicheskie).pdf) (data obrashhenija: 21.11.2016).